

С. Н. Максимов

СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Одним из актуальных фундаментальных вопросов, лежащих в основе самоидентификации современного российского общества, является вопрос о содержании и тенденциях развития отношений собственности. Продолжая в связи с этим обсуждение проблем собственности, начатое на страницах настоящего журнала О. И. Ожерельевым [1], хотелось бы остановиться в большей степени не на текущей ситуации в России, которая в значительной степени имеет политический и даже отчасти личный отпечаток, а на объективных тенденциях развития отношений собственности в современном обществе, которые проявляют себя как в мире в целом, так и в нашей стране.

Как отмечают отечественные и зарубежные ученые, изучение тенденций и проблем развития современного общества в конечном счете упирается в вопрос об отношениях собственности. Так, С. Губанов, рассматривая фундаментальные проблемы развития российской экономики на современном этапе, отмечает: «Внешне разнообразные проблемы развития нашей страны все до единой сходятся в одном сингулярном ядре собственности. Какая бы тема ни затрагивалась ... подоплека всё равно суть системная, поскольку так или иначе восходит к фундаментальному системному вопросу — вопросу о собственности. Эксплицитно или имплицитно он выступает поистине центральным в ходе любой общественной дискуссии... Безусловно, каково решение системного вопроса, такова и перспектива России» [2, с. 11]. Аналогичное утверждение встречается и у одного из американских исследователей, сделанное на основе изучения огромного фактологического материала, в том числе и в ведущей стране современного мира США: «По сути, собственность не столько область, сколько основание всех областей экономической науки» [3, с. 421]. Как видим, известное положение К. Маркса о том, что в отношениях собственности «мы раскрываем ... скрытую основу всего общественного строя» [4, с. 354], не только не утратило значение, но, вполне возможно, переживает свой ренессанс, становясь всё более актуальным. Свидетельство тому — и приведенные выше высказывания, и увеличение количества публикаций, посвященных вопросам развития собственности в современном мире, и, как представляется, самое главное — общественная практика, изобилующая примерами, когда именно отношения собственности являются предметом споров и конфликтов на всех уровнях экономической системы.

Впрочем, само по себе указание на значимость исследования отношений собственности для понимания современных социально-экономических процессов останется

Сергей Николаевич МАКСИМОВ — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента недвижимости Санкт-Петербургского государственного экономического университета, профессор кафедры экономической теории СПбГУ. В 1979 г. окончил экономический факультет ЛГУ. В 1985 г. защитил кандидатскую, в 1993 г. — докторскую диссертации. Сфера научных интересов — экономические реформы, отношения собственности, рынок недвижимости. Автор 130 научных работ, в том числе 8 монографий; e-mail: msn1@mail.ru

© С. Н. Максимов, 2013

общим местом без раскрытия тенденций и особенностей развития собственности и их влияния на экономические и социальные процессы как в России, так и в мире в целом.

Основу этих тенденций составляют принципиальные сдвиги в материальном базисе, в производительных силах общества. Как отмечает Л. С. Бляхман, «новая постиндустриальная информационная экономика... будет базироваться на шестом технологическом укладе, т. е. на автоматизированном и роботизированном воздействии на предметы труда на атомно-молекулярном и генно-клеточном уровне, а не на механической обработке природного сырья» [5, с. 8]. Смена технологических укладов ведет и к изменениям в системе экономических отношений, в том числе и в отношениях собственности, составляющих ядро последних. Глобальное направление этих изменений, как представляется, в целом верно отмечено В. Л. Иноземцевым: «Собственность на материальные средства производства перестает быть основным условием высокого благосостояния; залогом жизненного успеха становится не собственность, а организация, не владение, а пользование, не возможность присвоить, а способность применить те или иные средства и условия производства» [6, с. 10].

Важно, однако, отметить, что изменение ведущего фактора производства в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу означает не отрицание роли отношений собственности, а изменение ее главного объекта: ведущую роль собственности на материальные средства производства сменяет собственность на интеллект, знания, информацию. Это же, в свою очередь, влечет за собой принципиальные изменения и в самой природе собственности.

Как известно, одно из наиболее общих определений собственности состоит в том, что она выступает в качестве общественной формы присвоения людьми экономических благ. В процессе производства экономических благ человек взаимодействует, с одной стороны, с факторами, условиями и результатами производства, с другой — с иными субъектами хозяйственной деятельности.

Отношения собственности, следовательно, включают в себя:

- 1) субъект-объектные отношения — отношения между субъектом и объектом (в качестве которого могут выступать любые блага — экономические, социальные, духовные), являющиеся материальной основой отношений между субъектами собственности;
- 2) субъект-субъектные отношения, возникающие по поводу объектов собственности, отражающие имущественные взаимосвязи субъекта с другими субъектами (государством, организациями, индивидуумом) и обуславливающие характер, способ и формы распределения имущества, продукции, дохода между этими субъектами.

Придерживаясь этой точки зрения, автор настоящей статьи отмечал в одной из своих работ [7], что в таком качестве отношения собственности обеспечивают:

- связь участников общественного хозяйства с ресурсами и объектами, представляющими собой результаты хозяйственной деятельности;
- взаимосвязь и взаимодействие между участниками общественного хозяйства по поводу объектов собственности.

Эти характеристики отношений собственности не исчезают и в современном обществе, иное дело, что их конкретное содержание подвергается существенным модификациям в связи с кардинальными изменениями в системе факторов производства. Экономические отношения собственности не являются застывшим, окаменелым об-

разованием, они постоянно находятся в движении, первооснова которого — преобразования в самом производстве, в трудовой деятельности. Из этого не следует, конечно, что любая инновация, появление любого новшества ведет к немедленному преобразованию отношений собственности, которые обладают определенной инерционностью и автономностью. Но когда происходит смена технологического базиса, меняется ведущий фактор производства — трансформации отношений собственности неизбежны. Эти отношения не безразличны к объекту собственности. Природа объекта определяет возможность, способы его эффективного использования, которые зависят не от воли собственника, а от уровня развития материально-технического базиса экономики, доминирующего в ней технологического уклада, базисного фактора производства. Аграрное общество базируется на ведущей роли земли как фактора производства, и потому условия эффективного использования этого фактора определяют характер и содержание отношений собственности и, в частности, такую важнейшую характеристику данного общества, как личная зависимость крестьянина, непосредственного производителя, от собственника земли. В индустриальном обществе роль основного фактора производства начинают играть созданные человеком материально-вещественные элементы производительных сил — средства производства, капитал. Природа этого фактора предполагает, с одной стороны, личную свободу субъектов хозяйственной деятельности, с другой — их свободу от собственности на средства производства. Труд в таких условиях отделен от капитала, а господство материального фактора в непосредственной хозяйственной деятельности определяет и ведущую роль собственности на этот фактор во всей системе общественных отношений, окрашивая их в цвета «капитала». Переход к информационной экономике и экономике знаний, в начале которого мы сейчас находимся, означает и смену ведущего фактора производства. Теперь уже природа информации и знаний начинает постепенно подтачивать отживающую систему отношений собственности и формировать новую, отличающуюся от предыдущей своими основными характеристиками.

Обращение к анализу отношений собственности в связи с этим показывает как актуальность их изучения на современном этапе общественного развития, так и осознание неудовлетворительности имеющихся подходов к собственности как явлению, трактовки ее места и роли в экономическом развитии и вытекающих отсюда практических выводов для регулирования отношений собственности и системы государственного регулирования экономики в целом. Одна из причин неудовлетворительности видится в недостаточном осознании того факта, что современные экономические отношения перестали укладываться в те конструкции, которые традиционно используются для их описания и истолкования. К таким конструкциям относится широко известное понятие «форма собственности», которое используется для отражения принадлежности, закрепления имущества (объекта собственности) за определенным субъектом. Традиционно главное внимание притягивают к себе частная (имущество принадлежит частному лицу или группе лиц) и государственная (имущество закреплено за государством) формы. На основании доминирования одной из них определяются тип экономики (рыночная, административно-командная), преобладающая система мотивации и стимулирования (прибыль, выполнение плановых заданий), доминирующая форма экономических связей (рынок, план) и т. д.

В условиях современного общества, как представляется, такая трактовка перестает удовлетворительно отражать содержание отношений собственности по двум обстоятельствам.

Во-первых, возвращаясь к вопросу о характеристиках информации, знаний, менеджмента, предпринимательства как факторов производства (а в итоге они выступают производными от «старых добрых» труда и капитала), отметим, что такими качествами являются: нематериальность, непотребляемость, органическая связь с человеком как носителем этих факторов. Их сочетание, переплетение и взаимодействие становятся ведущей силой современной экономики, в связи с чем требуется пересмотр и распределения собственности. Для того чтобы носители этих факторов были заинтересованы в их эффективном использовании, они должны быть наделены возможностями присвоения как средств, так и результатов производства. За ними, как и за субъектами собственности на материальные факторы производства, должны быть закреплены соответствующие права собственности. Сущность собственности как отношения по поводу присвоения/отчуждения экономических благ остается прежней, но содержание, а тем более формы реализации отношений собственности претерпевают принципиальные изменения: характерными становятся распределение прав собственности между множеством субъектов, сетевая организация собственности, когда каждый из субъектов экономической деятельности является обладателем определенного набора правомочий собственности, превращается в «частичного» собственника. Ярким примером здесь служит сфера недвижимости, в которой на один и тот же объект могут иметь права ряд субъектов — собственник, управляющий, арендатор, кредитор и т. д. При этом каждый из них может реализовать свои интересы, связанные с объектом, не вторгаясь и не нарушая права другого субъекта. Однако возможно это только тогда, когда права каждого субъекта точно определены и защищены. Таким образом, кардинально возрастает роль спецификации прав собственности, точного определения закрепленных за отдельными субъектами хозяйственной деятельности правомочий, защиты прав собственности как условие позитивного развития общества.

Во-вторых, существенным обстоятельством является то, что современное общество — гораздо более сложная и дифференцированная система, чем общество XIX или даже XX в. Оно состоит из множества социальных слоев и групп, образованных по целому ряду оснований: профессиональному, культурному, демографическому, географическому, этническому и т. д. Находясь в сложных, подчас противоречивых взаимоотношениях друг с другом, они образуют большие и малые пересекающиеся, перетекающие друг в друга и взаимодействующие между собой сообщества, сливаясь в итоге в общество в целом. Это сложное переплетение заставляет по-новому подойти к противопоставлению общественного и частного, общего и индивидуального.

Дилемма «индивидуализм—коллективизм», которую многие экономисты и социологи XX в. (Л. фон Мизес, К. Поппер, Ф. Хайек) рассматривали как основополагающее общественное противоречие, в настоящее время перестает носить характер непримиримости, антагонизма. Напротив, сегодня мы имеем дело с определенной интеграцией этих начал, что не означает отсутствия данного противоречия, но показывает появление новых способов его разрешения через систему взаимосвязанных институтов, сочетающих личностное, индивидуальное и коллективное начало.

В новых условиях понятие «форма собственности», ориентирующее на моносубъектность присвоения, перестает адекватно отражать действительное содержание от-

ношений собственности. Присвоение становится полисубъектным, в нем участвует целый ряд субъектов хозяйственной деятельности, каждому из которых принадлежат лишь отдельные правомочия, которые в совокупности образуют «полный пакет» прав собственности. Экономической концепцией, наиболее точно отражающей эти процессы распределения правомочий собственности между различными субъектами, является экономическая концепция прав собственности и, в частности, вводимое в русле этой концепции понятие «режим собственности». Появившееся в начале второй половины XX в., оно отражает «совокупность правил, определяющих условия доступа к тому или иному ресурсу, а также правил, определяющих порядок принятия решений об использовании ресурса» [8, с. 61]. Первоначально автором это термина Х. Демсецем были выделены три режима собственности: коммунальный, частный и государственный, затем к ним был добавлен режим свободного доступа к ресурсу. В настоящих условиях правомерным будет также введение такого режима собственности, как «распределенная собственность», смысл которого состоит в том, что ни один из субъектов собственности не обладает правом исключительного доступа к ресурсу, ему принадлежат исключительные права лишь на отдельные правомочия, надежно закрепленные за ним системой права и достаточные для реализации его собственного, особого интереса к ресурсу, не противоречащего интересам иных субъектов, также обладающих определенными правомочиями по отношению к ресурсу.

Понятие «распределенная собственность» более точно, на наш взгляд, отражает и процессы так называемой «социализации собственности». Ряд отечественных экономистов (В. Я. Ельмеев, Е. Е. Торандо [9; 10]) последнее понятие практически безоговорочно связывают с ростом роли государства в экономике из-за увеличения доли общественных или коллективных благ, «производителем» которых является государство. Такое «лобовое» понимание процесса социализации, сводящее его к развитию государственного сектора экономики, серьезно упрощает проблему.

Огосударствление экономики отнюдь не всегда означает усиление общественного контроля над экономическими процессами, а подчас даже, напротив, усиливает частный характер присвоения, если понимать под этим возможность части общества господствовать в экономике в ущерб интересам общества в целом. Свидетельство тому — современная ситуация в России, в характеристике которой можно согласиться в значительной мере с О. И. Ожерельевым: «Государственные институты перестали быть институтами общества, они монополизированы и в этом смысле приватизированы сложившимся административно-бюрократическим классом» [1, с. 6]. Сам по себе переход к доминированию государственной собственности не является свидетельством социализации собственности, что подтверждает и современная ситуация, и совсем недавняя отечественная история. Более того, можно утверждать, что государственная собственность сама нуждается в социализации, в усилении контроля общества над ее функционированием и развитием. В общем смысле под социализацией собственности следует понимать усиление общественного контроля над использованием и обращением объектов собственности, которое может осуществляться и через государственные институты, но не только, а в перспективе — и не столько через них. В оценке роли государства и тенденций развития государственности следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Н. Елецкого, который отмечает: «Система современной государственности ... развивается противоречиво. С одной стороны, значительно расширяются и детализируются организационно-технические функции государства

по обеспечению функционирования экономической системы и надстроечных институтов; возрастает роль и ответственность государственной власти в регулировании систем социального обеспечения и социальных гарантий. С другой — наблюдается прогрессирующее ослабление принципа государственного суверенитета; традиционные атрибуты государственности ограничиваются и частично переходят к “суверенитету личности”, к прерогативам общественных организаций, к глоболизирующемуся транснациональному капиталу, к институтам глобального управления и к властным структурам других государств (особенно их ведущей группировки)» [11, с. 23]. Не затрагивая здесь вопрос о роли наднациональных политических и экономических образований в регулировании социально-экономических процессов на национальном уровне, отметим, что в приведенной цитате выделены и такие субъекты контроля над использованием и обращением собственности, как общественные организации. Роль последних, действительно, существенно возрастает и в современных российских условиях. Примером тому могут быть саморегулируемые организации, представляющие собой институт регулирования хозяйственных процессов, которые существуют и развиваются сегодня в целом ряде отраслей экономики (строительстве, оценке, управлении недвижимостью и т. д.). Развитие это происходит в значительной мере с «подачи» и под контролем государства (как, например, в сфере строительства, где создание саморегулируемых организаций было непосредственно инициировано государством), но сама логика развития таких образований, объединяющих участников хозяйственной деятельности с общими корпоративными интересами, приводит к тому, что они становятся постепенно самостоятельными субъектами регулирования экономических процессов — через разработку стандартов, введение собственных критериев при выдаче допусков к выполнению работ и услуг, формирование системы третейских судов и т. д.

Саморегулирование, впрочем, далеко не единственный институт, который становится, наряду с государством и в определенной степени независимо от него, регулятором экономических отношений. Все большую роль начинают играть местные сообщества, объединенные в муниципальные образования и получившие в последние годы реальные рычаги влияния на отношения собственности: дифференциацию и сбор земельных налогов, установление правил землепользования и застройки и т. д.

Примеры, подтверждающие появление или существенное возрастание влияния в современном обществе относительно независимых от государства центров общественного контроля над хозяйственной деятельностью, в том числе и над использованием и обращением объектов собственности, можно было бы и продолжить. Важнее, однако, то, что и первое, и второе упомянутые нами обстоятельства показывают, что однозначное соотнесение объекта собственности с единственным субъектом перестает удовлетворительно отражать экономическую реальность: на один и тот же объект собственности могут иметь частичные права собственника ряд субъектов, использующих его в собственных, но различных интересах. Свидетельством развития отношений собственности в направлении расширения круга возможных вариантов прав на объекты собственности и распределения правомочий собственности между несколькими объектами является и юридическое признание этого факта, что нашло отражение, в частности, в новой редакции Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), который в настоящее время находится на стадии подготовки перед утверждением Государственной Думой РФ. В действующей редакции ГК РФ выделяются пять видов ограничен-

ных вещных прав (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитут, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом) [12]. В новой редакции ГК РФ предполагается уже девять видов таких прав: право постоянного землевладения, право застройки, сервитут, право личного пользования, ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи, право оперативного управления, право ограниченного владения земельным участком (причем допускаются и ситуации, когда одно ограниченное вещное право может принадлежать двум или нескольким субъектам) [13]. Если же вспомнить о том, что каждое ограниченное вещное право предполагает определенный вариант распределения правомочий собственности между обладателем этого права и собственником, то ясно, что законодатель предполагает дальнейшее расширение круга таких вариантов.

Таким образом, сохраняя свою сущность в качестве общественной формы присвоения факторов и результатов хозяйственной деятельности, отношения собственности вместе с тем претерпевают в современной экономике важные трансформации, обусловленные, с одной стороны, изменениями в технологическом базисе экономики, с другой, в структуре общества. Первой важнейшей тенденцией изменений в содержании отношений собственности в настоящее время, по мнению автора настоящей статьи, является постепенный переход от однозначного соотношения объекта собственности и ее субъекта, что предполагает такое понятие, как «форма собственности», к наделению все большего числа участников хозяйственной деятельности отдельными правомочиями, входящими в право собственности. Вторая важная тенденция трансформации отношений собственности состоит в их все большей социализации, во все большем контроле общества над использованием и обращением объектов через различные общественные институты (саморегулирование, муниципалитеты), а не только и не столько за счет усиления роли государства. Обе эти тенденции так или иначе связаны с распределением прав собственности между множеством различных субъектов через наделение их отдельными правомочиями собственника. В этой ситуации гораздо большее, чем ранее, значение приобретает проблема спецификации и защиты правомочий, принадлежащих отдельным субъектам, развития и укрепления соответствующих общественных институтов.

Литература

1. Ожерельев О. И. Собственность и государство в современной России // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 1. С. 3–13.
2. Губанов С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. 2011. № 11. С. 11–21.
3. Беттел Т. Собственность и процветание / пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Институт распространения информации по социальным и экономическим наукам (ИРИСЭН), 2008. 480 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 354.
5. Бляхман Л. С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 7–14.
6. Иноземцев В. Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3–13.
7. Максимов С. Н. Развитие отношений собственности в современной экономике: различия и общие черты классического и институционального подходов // Проблемы современной экономики. 2005. № 3/4 (15/16). С. 82–87.
8. Права собственности, приватизация и национализация в России / под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2009. 504 с.

9. *Ельмеев В. А., Торандо Е. Е.* Общественные блага и социализация собственности // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 41–48. URL: http://ecsosman.hse.ru/data/697/894/1217/00-6_Elmeev_Ekonomicheskaya_sotsiologiya.pdf (дата обращения: 11.12.2012).

10. *Торандо Е. Е.* Социализация собственности как тенденция экономического развития // Проблемы современной экономики. 2011. № 2(38). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3572> (дата обращения: 11.12.2012).

11. *Елецкий Н.* Основной вопрос политической экономии и проблемы развития России // Экономист. 2012. № 5. С. 22–32.

12. URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_33.htmlp2038 (дата обращения: 04.11.2012).

13. URL: <http://www.zakon.profsro.ru/zakonoproekty-na-obsuzhdenii/proekt-izmeneniy-grazhdanskogo-kodek.html> (дата обращения: 04.11.2012).

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2013 г.